

Возможность оценки виртуального

Научный руководитель – Бакулов Виктор Дмитриевич

Ладыгина Наталья Михайловна

Студент (магистр)

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, Кафедра философии и методологии науки, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ladygina.nata@inbox.ru

Возможность оценки виртуального

Ладыгина Н.М.

аспирант

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, Кафедра философии и методологии науки, Ростов-на-Дону, Россия E-mail: <mailto:ladygina.nata@inbox.ru>

Виртуальность не просто становится для нас привычным явлением, а проникая во все сферы жизни человека, становится необходимым и всеобщим компонентом его жизнедеятельности. Для современного человека понятие виртуального пространства выражает феномен, который хотя и создан с помощью техники, но с каждым годом усложняется, совершенствуется, представляет собой все более устойчивую структуру. Сегодня никто не вспоминает о его первоначальном значении как несуществующего воображаемого: «объект или состояние, которое реально не существует, но может возникнуть при определенных условиях» [1]. Теперь мы говорим о виртуальности подразумевая в первую очередь дополнение действительности, создаваемое технологиями. Л.А. Максименко хорошо подчеркнул современную трактовку виртуального через описание понятия «виртуальной реальности»: «явно подчеркивается имитационная природа новой реальности. Добавляет символизм в эту картину и двоичный код виртуального бытия» [3, стр.19]. Однако, мы при всем при этом должны понимать, что воспринять объективную реальность и виртуальность для нас все еще не одно и то же. Наше отношение с виртуальным пространством не похоже на взаимодействие с объективным, мы не можем с такой же уверенностью непосредственным образом разделять в плане нашего эпистемологического понимания воспринятое в виртуальном на субъективное и объективное, ложное и истинное.

Виртуальное пространство сегодня в первую очередь представляют как искусственно созданное, но не фактическое бытие в цифровой форме, генерируемое электронными устройствами. Сегодня технологии могут создать такую визуальную копию, которую не каждый сможет отличить от объективной реальности. Понятно, что «материя» у объективного и виртуального разная, но не так очевидно это различие в виде образа нашего сознания. Мы не только узнаем в виртуальном образы, мы распознаем в нем объекты.

Виртуальное пространство существует на стыке между реальностью и сознанием, не вписываясь в критерии истинного и ложного, что не позволяет нам понять какое значение мы можем ему дать. Проблема привычной для нас субъектно-объектной схемы формулировалась философами уже давно, особенно заметно это проявилось в конце прошлого века. Например, в работе В. В. Налимова и Ж.А. Дрогалиной «Реальность нереального» обсуждается проблема тех концептов, за которые мы сейчас держимся в решении многих философских проблем: «И действительно, сейчас в друг становится очевидным, что европейская мысль заикнулась на противопоставлении порожденных ею дихотомических понятий: субъективное - объективное, дух - материя, непрерывность - дискретность, случайность - необходимость. . . » [4, стр.37]. Виртуальность один из тех прецедентов, которые

эту проблему ярко подчеркивает. И вслед за этими авторами нам следует задаться вопросом о том, что если мы отрицаем привычные нам критерии оценки, то какую модель мы можем предоставить, для оценки мира, в нашем случае для оценки виртуального. Ведь виртуальное содержит в себе сразу два критерия, как возможное, оно представляется существующую нереальность, или «реальную нереальность».

Виртуальность включает в себя сразу несколько критериев и не вписывается в схему противопоставления привычных характеристик объекта, но потенциально содержит сразу несколько из них. Такое явление смешения смыслов заботила и Ж. Делеза, который в работе «Логика смысла» также пытается расширить схему для оценки понятий, говоря о том, что истинное и ложное это лишь одна из возможных отношений обозначаемого и обозначения - денотация (внутри предложения выражающие поверхностные эффекты, события). В отношении субъекта и обозначения его желаний, мы уже отходим от истинного и ложного, и оцениваем критериями достоверное - иллюзорное. Для виртуального же не подходят обозначения ни первого порядка, ни второго. Оно содержит в себе одновременно критерии истинного и ложного, к тому же обретает смысл за счет образов, которые мы в нем узнаем. Подобное отношение Ж. Делез и описывает в третьем типе отношений обозначения - сигнификации. «С точки зрения сигнификации элементы предложения представляют собой "означающее" понятийных содержаний, способных отсылать к другим предложениям, которые, в свою очередь, выступают в качестве предпосылок данного предложения» [2, стр.31]. Критерии истинности таким образом переходят в отношение возможной истинности (возможно и как истинное, и как ложное) и противопоставляется абсурду, что не имеет никакого значения. Поэтому хотя мы не можем точно сказать о воспринятом виртуальном, насколько оно истинно или ложно, мы можем понять, насколько оно возможно или нет.

Таким образом, мы видим, что у нас есть возможность определить значение виртуального только вне схемы истинного и ложного. Виртуальность искусственна и создана человеком, кроме того, существующие в ней образы невозможны без самой реальности, так как она существует благодаря смыслам, которые существуют вне нее. Виртуальность с каждым днем все больше укрепляет свою самостоятельность, следовательно нам нужны критерии для понимания того, чему мы можем доверять в новых условиях реальности. Поэтому в рамках вопроса об изучении природы и сущностных спецификаций виртуальности важно учитывать не только расширение исследуемой проблематики в современных условиях, но и трансформацию основ ее эпистемологического осмысления в принципе.

Литература:

1. Виртуальность / Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001
2. Делёз Ж. Логика смысла / М.: "Раритет", Екатеринбург: "Деловая книга", 1998. - 480с
3. Максименко Л.А. С. И. Орехов о виртуальной реальности: актуальная повестка / Гуманитарные исследования, № 1 (22).- 2019,
4. Налимов В.В и Дрогалина Ж. А. Реальность нереального. Вероятная модель бессознательного/ М.: Издательство «МИР ИДЕЙ», АО АКРОН. 1995. - 442с.